

КОРОЛЬ ШАНСОНА

8.2.03 — 6 февр. 03

Вилли ТОКАРЕВА сегодня абсолютно без натяжки можно назвать патриархом стиля «русский шансон», который, кстати, сформировался намного позже начала творческой деятельности этого артиста. От массы других исполнителей этого для многих музэстетов весьма спорного жанра Вилли Токарева отличает ярко выраженная вокальная индивидуальность, а также весьма интеллигентные аранжировки даже самых веселых и разбитных его песен, что, безусловно, свидетельствует о высоком профессионализме и отменном музыкальном вкусе артиста.

не стал сегодня менее интересным. Я вообще никогда не гнался за какой-то дешевой популярностью. Я всегда делал и сейчас делаю лишь то, что мне нравится.

- Нельзя не обратить внимания, что в течение более двадцати лет вы совсем не изменились: тот же имидж, те же самые шикарные усы. Не собираетесь ли вы хоть что-нибудь в себе наконец-то поменять?

- Видите ли, за модой я никогда не гонюсь. Ни в имидже, ни в музыке. Конечно, я придерживаюсь каких-то канонов, которые присутствуют на данный момент, например, в танцевальной музыке. А вообще я сторонник, если так можно выразиться, классического стиля и в одежде, и в музыке, и в общении с людьми. Я никогда не хочу выделяться, ношу костюмы, которые всегда были в моде, разговариваю всегда так, как разговаривал раньше. И того имиджа, который я сам себе давным-давно создал, стараюсь придерживаться постоянно.

Лет двадцать назад Вилли Токарев, которому «гражданство Америка дала», в одной из своих песенок лихо распевал: «Я считаю жителем Нью-Йорка / Я Нью-Йорк особенно люблю / Я на Брайтон-бич имею норку / Терем на Манхеттене куплю...» Да вот только в последнее время артиста, который в этой же песне утверждал, что там «имеешь все, о чем мечтал», мы отчего-то все чаще и чаще опять видим здесь, в Первопрестольной.

- В какой стране вы сегодня живете больше: в

Америке или в России?

- Я здесь воспитываю свою дочь. Она родилась в России. Ей три с половиной года. И сейчас Россия эта та страна, где больше всего свободы. То есть то, чего у нас не было тогда, сегодня есть в полном объеме.

- Неужели в России сегодня свободы больше, чем в Америке?

- Конечно! В Америке я живу комфортно. У меня там и квартира, и дом, и гараж, и все условия и возможности для работы. Но я не за тем туда уехал, чтобы стать американцем. Россия же для меня - моя любимая родина, и я горжусь, что я россиянин. И сейчас, когда претворил в жизнь, что хотел, и вообще то, что можно сегодня делать в России, я счастлив, что живу у себя на родине, и получаю от этого огромное удовольствие.

- А здесь у вас квартира или загородный дом?

- Я живу в знаменитом высотном доме на Котельнической набережной. В этом же доме живут мои друзья Никита Богословский, Ширвиндт-старший, Клара Лучко, Лидия Смирнова, много других артистов. Вообще этот дом имеет очень хорошую ауру, в нем сохранилась культура прежних времен.

- А вы часто ходите друг к другу в гости?

- Да, когда приглашают, я никогда не отказываюсь. Причем за дружеской беседой мои друзья-артисты часто такое рассказывают, о чем они никогда нигде не говорили и ни в одном интервью об этом про них не писали. Это очень интимные разговоры.

- Когда-то в своих интервью вы говорили, что охотно пользуетесь общественным транспортом. Сегодня вы изменили этой вашей привычке?

- Дело в том, что я из Америки сюда переправил свой очень комфортабельный «Форд Гранд Меркьюри», американцы ведь очень любят комфортные автомобили. Но когда выехал на нем, был просто поражен тому, что в этом городе не могут соблюдать правила дорожного движения! То есть если, чтобы повернуть, я высовываю руку, меня никто никогда почему-то не пропускает. Меня постоянно пытаются обгонять, то и дело наезжают. Я, конечно же, таких стараюсь пропускать. Недавно один такой водитель меня узнал и кричит: «Вилли, ты бы мне сказал, что это ты, я бы тебя пропустил!» А мне что, на бампере, что ли, написать, что я Вилли Токарев? Короче, я эту машину отдал своему другу, которому сказал, что здесь ездить не хочу и буду пользоваться общественным транспортом, которого, к счастью, на улицах очень много. В Москве масса легальных и нелегальных таксистов, которые меня с удовольствием «пользуют». И еще я очень люблю метро.

- А как пассажиры на вас реагируют, когда вы едете в метро?

- Если они у меня что-то спрашивают, я всегда отвечаю. Часто бывает, что пассажиры, увлеченные беседой со мной, проезжают много станций, и им потом приходится возвращаться обратно. Мне вообще нравится общаться с людьми, кем бы они ни были. Я никогда не откажу ни министру, ни бомжу. Для меня нет различий между людьми, а также площадками, на которых я выступаю. Маленький ли это кабак, или Кремлевский дворец - мне абсолютно неважно. Для меня люди везде одинаковые, и я их не разделяю на кабацких или театралов. И всегдагдаи кабаков порой посещают театры, а театралы ходят в кабаки. Так, например, в Америке таким суперзвездам, как Джони Мэтис, Тони Беннет, Фрэнк Синатра или Нат Кинг Коул, в то время, когда они уже выступали на известнейших сценах мира, приходилось работать и в маленьких ресторанах. И от того, что там пели, они не стали хуже, а наоборот, стали еще большими музыкальными светилами мира.

- Вилли Иванович, сколько пластинок на сегодняшний день у вас вышло?

- Всего я выпустил двадцать два альбома. И выпускал бы их и дальше, но здесь в России, к сожалению, у меня такой возможности нет. Потому что пираты не дают ни зарабатывать, ни творить. Я жду законов, которые позволили бы охранять мою интеллектуальную собственность, чтобы

выпустить еще хотя бы два альбома. А у меня за последнее время их накопилось целых шесть.

- Я от многих не слышал мнение, что Вилли Токарев был гораздо интереснее, когда его запрещали. Согласны ли вы с этим?

- Ну, это знаете ли... Так могут говорить либо завистливые люди, либо те, кто не знает моего творчества. Сегодня у меня даже не тыся-

чи, а миллионы поклонников! Мне до сих пор в Нью-Йорк каждый год присылают по несколько чемоданов писем. Примерно то же самое происходит и здесь. Более того, и в Интернете на меня очень большой спрос. И в любом городе России, а также за рубежом я всегда встречаю людей, которым я интересен. Да, когда-то меня запрещали. И Высоцкого запрещали, и многокого еще. Но Высоцкий-то